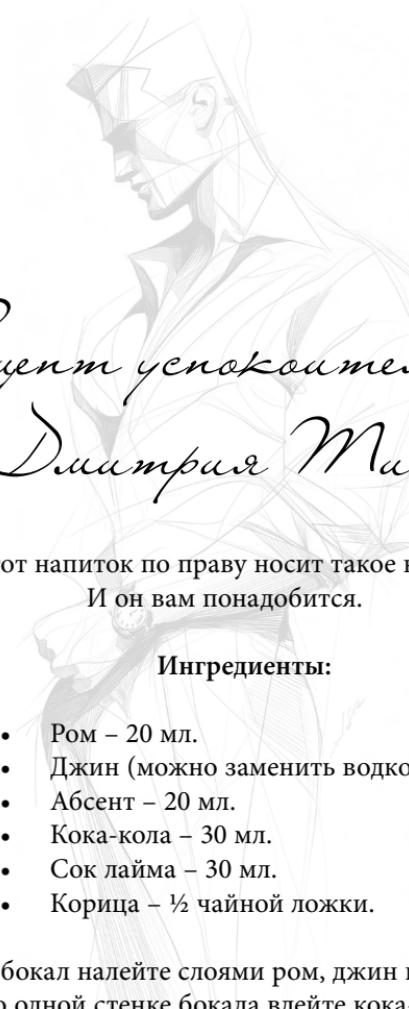

Привет, прекрасный читатель!

*Очень рада твоему возвращению на Морен.
В первой книге ты познакомился
с альтернативным миром и героями,
а также прожил начало их непростой истории,
которая прервалась,
оставив тебя с множеством вопросов.
Не переживай, в этой книге мы на них ответим,
раскроем тайны и наконец узнаем —
кто кого в итоге переиграет.*

*Просто устраивайся поудобнее,
купни себе немногого успокоительного
и получай удовольствие.*

Рецепт успокаивающего от Дмитрия Титова

Этот напиток по праву носит такое название.
И он вам понадобится.

Ингредиенты:

- Ром – 20 мл.
- Джин (можно заменить водкой) – 20 мл.
- Абсент – 20 мл.
- Кока-кола – 30 мл.
- Сок лайма – 30 мл.
- Корица – $\frac{1}{2}$ чайной ложки.

В бокал налейте слоями ром, джин и абсент.
По одной стенке бокала влейте кока-колу,
по другой — сок лайма.
Осталось добавить корицу и поджечь смесь.

Пролог

Каролина

— Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту, — с сияющей улыбкой говорит свадебный регистратор, и мое сердце уходит в пятки.

Вот и все!

Свершилось.

Теперь я замужняя девушка.

На этом моменте обычно заканчиваются романтические истории, в которых герои преодолели все невзгоды и обрели любовь и счастье. В нашем же случае ни черта мы не преодолели. И нет между нами никакой любви. Только искусственная игра, которую нам приходится разыгрывать перед сливками общества.

И нужно в очередной раз отдать должное моему новоиспеченному мужу — он отменный актер. По нему театр плачет. Дмитрию Титову ничего не стоит прикидываться влюбленным в меня и бережно уместить руки на мою талию, чтобы привлечь к себе и запечатать губы поцелуем. Таким страстным, что колени подкашиваются, а из горла вылетает непроизвольный выдох.

На фоне раздаются аплодисменты более двухсот гостей, но я практически не слышу шума. Его заглушают мое ускорившееся сердцебиение и душевный крик. Титов целует меня недолго, от силы десять секунд, но

их хватает, чтобы мои губы начали гореть, а в памяти прокрутились все моменты нашего общения. За минувшие месяцы их было немало, но все они мигом растворяются словно утренний туман, стоит жениху разорвать поцелуй и встретиться со мной взглядом.

Океан. Могущественный и пронизывающий холодом до самых костей. Броде бы родной, но в то же время такой далекий, таинственный, пугающий и чужой.

Лишь пронзительные глаза Титова выдают его истинное состояние и отношение ко мне. Оно немногим отличается от моего.

Неприязнь. Гнев. Разочарование. Ненависть. Раздражение. Шикарное комбо для начала супружеской жизни. Ничего не скажешь. Только в моем случае ко всему перечисленному нужно также добавить и страх.

Я боюсь своего мужа. Боюсь мужчину, с которым мне теперь предстоит постоянно выходить в свет, «играть» в любовь на людях, жить в одном доме и буквально через несколько часов улететь из Моренна. Последнее особенно сильно страшит меня. Я не хочу покидать семью и оказываться в полной власти этого мужчины, ведь недавно я окончательно убедилась — Дмитрий ничем не отличается от моего старшего брата и других представителей Золотой десятки. Он такой же безжалостный, хладнокровный, лживый и властный. Он не терпит непослушания и не принимает отказов, пусть и заставил меня наивно поверить в обратное. Всего на короткое мгновение, разумеется, но я поверила, из-за чего поступила опрометчиво, а потом разбилась вдребезги. Мои эмоциональность и глупость на пару с жестокостью Титова стоили многим жизней. И теперь мне никогда не вытравить из воспоминаний кадры трупов, безжизненных стеклянных глаз и моих дрожащих рук, испачканных кровью дорогих мне людей.

— Улыбнись, Каролина, — тихо цедит Титов, на миг усиливая хватку рук на талии, и тут же бьет контрастом: нежно касается моей щеки и проводит по ней пальцем. — Все должны думать, что это слезы счастья, — мягко улыбнувшись, добавляет он обманчиво теплым голосом, и только тогда я осознаю, что плачу.

Черт!

Это непозволительная роскошь для меня. Скорбь по умершим я должна отложить до окончания всего этого фарса. А сейчас мне нужно быть сильной и улыбаться, как того просит мой новый хозяин. Иначе, не дай бог, в наказание еще кого-нибудь зас трелит.

Подобная перспектива пугает до дрожи, и я собираю все моральные силы на то, чтобы вновь надеть маску «счастливой невесты». Как по щелчку пальцев натягиваю на губы улыбку и обнимаю Дмитрия в ответ.

— Умница. Можешь, когда хочешь, — одобрительно шепчет он и награждает меня коротким поцелуем.

Едва сдерживаюсь, чтобы не плонуть ему в рожу и не прокусить губы до крови. Вместо этого продолжаю улыбаться как очарованная им идиотка и морально готовлюсь к тому, чтобы безупречно выдержать торжественную часть «Свадьбы года».

И я сделаю это, во что бы то ни стало!

Сейчас я затолкаю все свои эмоции глубоко-глубоко, на самое дно своей души, и дам Титову, Владу и всему Морену то, чего они от меня ждут. Я сделаю вид, будто смирилась с этим браком и вычеркнула из памяти предательство, ложь и убийства, совершенные моим мужем-подонком. Я покажу всем, насколько «счастлива» стать госпожой Титовой. А потом, когда весь этот цирк закончится и мы останемся с Димой вдвоем, я избавлю себя от участия всю жизнь плясать под его дудку.

Я переиграю тебя
Реванш

Как?
Единственным возможным способом.
Я просто убью его.

Глава

Каролина

Густой пар заполоняет душевую кабинку, а горячий поток воды уже долгое время льется на меня с потолка, но я не чувствую жара. Мне холодно до трепора. Зябко до костей. Вся кожа покраснела, пальцы рук сморщились, а вода уже несколько минут стекает с меня прозрачной струей. Чужая кровь полностью смыта с моего тела, но это не побуждает меня выйти из душа. Я продолжаю тереть себя мочалкой, награждая кожу новыми царапинами, и еще больше раздираю имеющиеся раны. Но мне и на это плевать. Я хочу отмыться, но, кажется, не выйдет, даже если протру себя до мяса. Мне не вытравить из памяти события минувшего вечера... Всех, кого потеряла... Всех, кто погиб по моей вине.

Макс, Артур, Моцарт, Рома, Егор, группа охранников и... Андрей. Они все... Они... Их больше нет. И Андрея тоже нет. У него не было шансов выжить. Сто процентно. Хотя я до последнего отказывалась верить в его смерть и пыталась вырваться из рук Титова, чтобы вернуться в аэропорт, но увы. Мне не хватило сил. Даже сильная надежда спасти Андрея не сумела помочь мне избавиться от рук Димы. А стоило ей погаснуть, погасла и я. Мгновенно замерла, чувствуя, как последние крупицы энергии стремительно покидают мое тело.

Это случилось в тот же миг, когда за нами прилетел вертолет и поднял нас ввысь, позволив мне с ночного-

го неба увидеть бушующее огненное пекло, в котором невозможно было остаться в живых. Даже моему непобедимому Андрею.

Он мертв.

Мертв!

*Он спас меня в который раз, а затем сразу же погиб.
Из-за меня.*

Скорбь и чувство вины липкой тяжестью опускаются на плечи, облако пара в душевой кабинке будто становится углекислым газом, и я начинаю задыхаться, съезжая по кафельной стенке на пол.

Нервная дрожь усиливается, грудь сотрясается от очередных рыданий, но я не слышу своего плача. Только чувствую его и всю не унимающуюся боль, что острыми когтями разрывает мои внутренности.

— Каролина, с тобой все в порядке? — где-то вдалеке раздается знакомый женский голос, но я не нахожу в себе сил что-либо ответить. — Боже мой, девочка! — голос становится громче и ближе, дверца душевой открывается, и моей руки касаются чьи-то пальцы. — Позволь я тебе помогу.

Я резко отдергиваю руку и отрываю взгляд от пола. Смотрю несколько секунд на обеспокоенное лицо женщины и узнаю одну из наших горничных. Ту самую, которой Титов передал меня, когда привез домой. Ко мне домой. В фамильное поместье. Молодец какой. Видимо, и без слов понял, что к нему я ни за что не соглашусь полететь. А вот Рита не поняла с первого раза моих слов оставить меня в покое.

— Уйди, — цежу, обхватывая руками свои колени.

— Но, Каролина, ты же...

— Я сказала — уйди! Оставь меня одну! — незаслуженно повышаю голос, и женщина вздрагивает, удивленно округляя глаза.

Я никогда не позволяла себе кричать на прислугу. Никогда не общалась с ними надменно или неуважительно, но сейчас она не понимает по-хорошему. Я хочу оставаться одна. Хочу утонуть в скорби и боли. Хочу избавить себя от жалостливых взглядов.

— Не смотри на меня так... и уйди, — повторяю тише, поворачивая голову в сторону, лишь бы больше не видеть ее сочувствия.

Я не заслуживаю его. Не заслуживаю ни одной теплой эмоции, что источает эта добродушная женщина по отношению ко мне.

— Хорошо, я уйду, но должна предупредить, что твой брат уже в пути. Владислав прибудет с минуты на минуту.

Мне не требуются пояснения, чтобы понять, что этим хотела сказать Рита. Даже будучи в полном раздраже, осознаю, что, хочу я того или нет, но мне нужно выбираться из своего банного укрытия, чтобы встретиться со своим карателем.

Что за наказание меня ждет? Понятия не имею. Да и какая разница? Каким бы жестоким Влад ни был, он не сможет придумать ничего хуже, чем то, что уже случилось. Кроме Андрея, Егора и моих родственников, у меня больше нет близких людей, которым Влад мог бы навредить, чтобы проучить меня. Семью он не тронет, а все остальные уже и так мертвые. Не осталось никого, за кого мне стоило бы переживать.

Проглотив новый слезливый ком, я заставляю себя встать с пола душевой и наконец выключаю воду. Делаю это, и возникает острое ощущение, будто я снова покрываюсь кровью. Сердце учащает ритм, шею словно обтягивает леской. Прикрываю веки и тяжело, быстро дышу, убеждая себя, что я чистая. Не морально, конечно. Физически. Крови нет. И она не вернется. Вытекающие капли из разодранного колена и бедра не в счет.

Усмиряю панику, выбираюсь из душа и, наспех вытеревшись, надеваю халат. Тepлее не становится, но

длинная махровая ткань хотя бы скрывает царапины на ногах и руках.

Увидев меня всю в крови, Рита хотела вызвать врача, но я заверила, что в этом нет необходимости. Врач мне не поможет. Мне никто сейчас не поможет.

Бросаю взгляд в зеркало и едва узнаю бледную, опухшую девушку с красными, потухшими глазами. Это ли Каролина Гордеева? Вечно буйная, энергичная и дерзкая?

Нет, это точно не она смотрит на меня безжизненным взглядом, а ее жалкая копия, которая с тяжестью вздыхает и, еле шевеля ногами, выходит из ванной комнаты в спальню.

А там, у входных дверей, уже ожидают братья. Влад с Деном вмиг замолкают и переводят на меня острые взгляды. Их лица напряжены и хмурьются, как густые грозовые тучи, а, значит, Титов уже ввел их в курс дела. Перевожу взгляд с лиц братьев ниже. Они до сих пор в смокингах, ведь прямо со свадьбы рванули ко мне. Осознаю это, и в голове взрывается немаловажный вопрос, вылетающий из меня хриплым голосом:

— Арина... Она тоже...

— Нет, — высекает Влад металлическим тоном. — Твоя сестра ни о чем не знает. Мы ей не сказали, позволив со спокойной душой отправиться с Олегом в медовый месяц.

Протяжно выдыхаю. Слава богу! Арине незачем знать о том ужасе, что случился сегодня. Это ее день. Он должен до самого конца быть счастливым.

— Хорошо, — заключаю и расправляю плечи, морально настраиваясь выслушать поток причитаний Влада. — Я готова. Давай, быстрее вываливай все, что хочешь сказать, и уходи. Я хочу побить одна.

Стоит мне это выдать, как и без того напряженная атмосфера в комнате раздувается до огромных размеров и начинает скрипеть. То, что она в любой момент лопнет из-за резко вспыхнувшей злости Влада,

я ощущаю даже с расстояния. Вижу по ожесточенному взгляду брата и поигрывающих на скулах желваках.

— Спокойно, Влад, — умиротворяющим голосом произносит Ден, с опаской глядя то на меня, то на брата. Но Влад даже взгляда короткого на него не бросает. Все его внимание нацелено на меня.

И если я думала, что уже сто раз видела этого диктатора в гневе и что ему уже нечем меня запугать, то крупно ошибалась. Эту прискорбную истину я осознаю в полной мере, когда он несколькими быстрыми, размашистыми шагами сокращает расстояние между нами и, замахнувшись, со всей дури бьет меня по лицу.

От силы пощечины всю левую щеку обдает огнем, перед глазами темнеет. Я недерживаю равновесие и падаю на пол, издавая то ли жалобный стон, то ли писк. А, может, все вместе. Не понимаю. В ушах звенит, шок на пару со страхом разгоняют кровь до неnormalных скоростей, сердце стучит как ошалевшее.

Мне требуется несколько секунд, чтобы осмыслить произошедшее, но не получается. Этого не может быть. Мне показалось. Померещилось. Я наверняка заснула, и мне приснился кошмар, в котором родной брат поднял на меня руку. Но нет. Четкий солоноватый привкус на моих губах говорит о том, что ни черта это не кошмар. Касаюсь рта дрожащими пальцами и вижу, как они пачкаются кровью. Опять.

— Ты ударил меня, — выдыхаю я еле слышно, до сих пор отказываясь верить в это. — Он ударил, — повторяю и перевожу взгляд с окровавленных пальцев на Дена, неподвижно стоящего у двери.

Мое сердце разбивается в сотый раз за вечер и во второй раз за десять секунд, потому что Ден всем своим видом показывает, что поддержки от него ждать не стоит. Он целиком и полностью на стороне Влада.

Сказать еще что-то не выходит, только повторно пищу, когда ощущаю жесткую хватку в волосах. Влад

оттягивает мою голову назад, вынуждая меня встретиться с его яростным, зеленым взглядом.

— Я *всего лишь* ударил тебя, хотя следовало бы прибить за то, что ты натворила, — высекает он, словно невидимым лезвием рассекая мое лицо, по которому вовсю стекают слезы. — И, по всей видимости, моей главной ошибкой в твоем воспитании было отсутствие ремня, раз хорошего отношения ты не понимаешь. Возможно, боль сумела бы вправить тебе мозги и выбить из тебя эту безрассудную, капризную и эгоистичную девку, коей ты являешься. Ты хоть можешь осознать своей пустой башкой, к каким последствиям привела твоя очередная тупая выходка? — жестко сжимая волосы, он сильно встряхивает меня, вытягивая из горла новый слезливый стон. — Можешь, дура? — еще одна встряска, и мои всхлипы повышают громкость и силу.

— Влад, полегче, — вдруг вступается Ден, на что тут же получает предупредительный взгляд диктатора.

— Не будет никакого «полегче», — чеканит, возвращая ко мне взор. — Она вообще больше не увидит от меня благосклонности. Не после того, что натворила.

— Я не хотела, чтобы кто-то умирал. Я не хотела, чтобы Андрей погиб, — бормочу я сквозь истеричные слезы и морщусь от очередного болезненного натяжения волос.

— Похуй мне на твоего Андрея, — сократив расстояние между нашими лицами до сантиметра, выстреливает Влад зло и безжалостно. — И уж тем более мне плевать на всех остальных твоих дружков. Моей второй ошибкой было не убить их уже давным-давно собственными руками.

Жестокие слова брата препарируют меня заживо. Боль сжимает грудь до удушья, я давлюсь новым глотком воздуха и закашливаюсь, продолжая безостановочно плакать. Я наверняка выгляжу до тошноты жалко, убого, разбито, но не могу найти в себе силы, чтобы успокоиться, а Влада нисколько не трогает мое

ужасное состояние. Он продолжает отравлять меня своей яростью.

— Мне давно уже нужно было убрать твоего музыканта, чтобы избежать проблем. Но я, похоже, тоже тот еще дебил. Наивно поверил, что ты хотя бы раз послушалась меня, и решил сохранить парню жизнь. И к чему это привело? — он грубо сжимает пальцами мои скулы. — К тому, что ты какого-то черта вздумала сбежать с ним, поставив под удар одну из самых важных сделок, когда-либо заключенных мной.

А вот эти слова Влада поджигают внутри меня керосиновый фитиль, что молниеносно приводит к взрыву.

Невинные люди погибли. Я тоже могла умереть в том огне, но все, что волнует Влада, — это сорванная сделка, существование которой он больше не скрывает. Да и к чему это надо? Дима наверняка поведал ему и о том, что мне о ней все известно.

— Раз ты так сильно хотел, чтобы все прошло как по маслу, может, стоило поставить меня в известность о том, что ты еще несколько лет назад продал меня Титову? — выдаю я, с трудом выговаривая слова. Сильное давление пальцев Влада и душащие слезы мешают разговаривать нормально.

Влад не считает нужным отвечать на мой вопрос, а стреляет в ответ своим:

— Откуда ты узнала о договоре? И как давно?

— Какая разница?

— Большая, блядь. Отвечай!

— Не собираюсь я тебе ни на что отвечать! Главное, что я знаю о вашей суперсделке. И уж прости, мой любимый братец, за то, что отказалась продаваться больному на голову стalkerу, который годами следил за мной. Даже в моей собственной комнате! И ты дал на этот беспредел согласие!

— Какого хера, Влад? — Ден вновь подает голос — недоуменный и резкий.

Судя по реакции, для него эта новость тоже является открытием, но, естественно, глава Гордеевых даже не поворачивает голову в сторону Дениса, чтобы объясняться, а продолжает цепко смотреть на меня.

— Мы поговорим об этом позже, а сейчас ответь — откуда ты узнала о договоре? И какого хера ни с того ни с сего решила сбежать с этим нищебродом? Что за черт тебя надоумил сотворить подобное? — теперь он спрашивает куда более сдержаным тоном, но меня еще больше взрывает от злости.

— Пошел ты в жопу со своими вопросами! Ты, твой лживый Титов и весь ваш договор! Идите все в жопу! И оставьте меня в покое! Я ни на что не собираюсь отвечать! И я не выйду за него замуж! Это мое последнее слово!

На несколько невыносимо долгих, звенящих напряжением секунд в комнате повисает молчание, нарушающее тикающей стрелкой на настенных часах, нашими тяжелыми дыханиями и стуком моего заходящегося сердца. А затем Влад усмехается. Коротко, тихо... И сразу следом начинает смеяться. И это, знаете ли, пугает куда сильнее, чем его ярость.

Мой брат никогда не смеется. Мне казалось, его вообще ничто не способно рассмешить, но... Я опять ошиблась. Мне удалось. Правда, не в хорошем смысле.

Смех длится не дольше десяти секунд, но я успеваю вся покрыться потом и снова начать дрожать, как осиновый лист в предчувствии беды. И я не раз уже убеждалась, что с моей интуицией все в полном порядке.

— Ты дура, каких еще поискать, Кара, если реально веришь в то, что твое слово чего-то стоит, — изрекает он стальным тоном, вновь превратившись в безэмоционального робота. — Или же с памятью у тебя капитальные проблемы, раз ты не помнишь, что будет в случае отмены сделки по нашей вине.

Я теряюсь и быстро бегаю взглядом по ожесточенному лицу Влада, желая найти в нем ответ. Ведь пока

сидела там, у дерева, распадаясь на части от полученной информации, я не удосужилась прочитать все пункты договора. Да что уж там. Я вообще их не читала. Только саму суть. На остальное у меня не было ни времени, ни моральных сил.

— Ясно, — выдыхает Влад. — Вижу, что ты вообще ничего не соображаешь. Ну, ничего, сейчас я тебе все объясню. Сегодня своим почти что удавшимся побегом ты чуть не лишила нашу семью всего, что мы имеем. Если бы Титов не остановил тебя, Гордеевы потеряли бы большую часть своих территорий, которые на основании нарушения договора перешли бы в руки Димы. Мы бы лишились земель, власти, множества союзников и стали бы легкой мишенью для всех наших врагов, которых, уж поверь, у нашей семьи предостаточно. И месяца не прошло бы, как нас всех убрали бы. И отнюдь не самым приятным способом. Меня и Дена мучили бы долго и виртуозно, а тебя насиливали бы до смерти все, кому не лень. В живых остались бы только Лиза и Арина, ведь они уже относятся к другим золотым семьям. И то не факт. Может, и до них сумели бы добраться, чтобы окончательно стереть с лица земли весь наш род. Прекрасная картина будущего, не так ли, Кара? Да... Вижу по твоим глазам, что ты от нее в безумном «восторге». Так что теперь слушай меня внимательно и вбей в свою тупую голову раз и навсегда — ты выйдешь за Титова. И сделаешь это в ближайшие дни. Больше я не собираюсь тянуть резину. С меня довольно нянчиться с тобой и потакать твоим капризам. Сделка свершится, ты натянешь на свой дерзкий рот улыбку, затолкаешь свой придурковатый характер глубоко в задницу и будешь высасывать прощение у Титова до конца своей жизни. А жизнь с ним тебя ждет очень долгая, слияние наших семей должно будет это обеспечить, — заканчивает Влад и наконец отпускает мое лицо, предварительно оттолкнув меня, как надоевшую игрушку.